

Место и роль виктимологической профилактики в учебных заведениях в системе мер по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации

Павел Николаевич Фещенко

*Волго-Вятский институт (филиал), университет им. О.Е.Кутафина (МГЮА)
Киров, Россия
fpn2005@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5085-3659>*

Аннотация. В статье рассматриваются угрозы национальной безопасности России, отраженные в новой Стратегии национальной безопасности 2021 г., и делается вывод относительно их преимущественно криминальном характере — от разведывательной деятельности, экстремизма и терроризма до коррупции и «цветных революций». Это позволило обосновать положение о важном месте предупреждения преступности в целом в системе мер обеспечения национальной безопасности, где неотъемлемой частью являются меры виктимологической профилактики.

На основе анализа содержания угроз национальной безопасности обосновывается особая важность проведения предупредительной работы в молодежной среде, где виктимологическая профилактика является наиболее гуманной и действенной формой противодействия преступности. Приводятся данные, отражающие проблемы в системе предупреждения преступности несовершеннолетних, прежде всего, в системе воспитания подрастающего поколения, что увязывается с необходимостью более эффективного противодействия негативному воздействию на молодежь в информационной сфере и попыткам активизации их участия в протестных экстремистских акциях. В качестве одного из реальных направлений противодействия данной деятельности предлагается привлечение студентов юридического вуза для подготовки и проведения мероприятий по виктимологической профилактике и правовому просвещению среди школьников, что не только снижает их уязвимость от негативной обработки в информационной среде, но и способствует повышению правосознания и виктимологической подготовке самих студентов. Приводятся данные о содержании и положительных результатах такой деятельности с позиций одного из вузов в Кировской области.

Ключевые слова: национальная безопасность, угрозы, экстремизм, виктимологическая профилактика, предупреждение преступности

Для цитирования: Фещенко П. Н. Место и роль виктимологической профилактики в учебных заведениях в системе мер по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации // Виктимология. 2022. Т. 9, № 1. С. 108–118. DOI: 10.47475/2411-0590-2022-10911

Scientific article

Place and Role of Victimological Prevention in Educational Institutions in the System of Measures to Ensure National Security of the Russian Federation

Pavel N. Feshchenko

*Volgo-Vyatsky Institute (branch), O. E. Kutafin University (Moscow State Law Academy)
Kirov, Russia
fjn2005@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5085-3659>*

Abstract. The article examines the threats to the national security of Russia, reflected in the new National Security Strategy of 2021, and concludes about their predominantly criminal nature — from intelligence activities, extremism and terrorism to corruption and “color revolutions”. This made it possible to substantiate the position of an important place for crime prevention in general in the system of measures to ensure national security, where measures of victimological prevention are an integral part.

Based on the analysis of the content of threats to national security, the authors substantiate the special importance of carrying out preventive work in the youth environment, where victimological prevention is the most humane and effective form of combating crime. The article provides data reflecting the problems in the juvenile delinquency prevention system, primarily in the upbringing system of the younger generation, which is linked to the need for more effective counteraction to the negative impact on young people in the information sphere and attempts to intensify their participation in extremist protest actions.

As one of their real areas of counteraction to this activity, it is proposed to use law students to prepare and conduct measures for victimological prevention and legal education among schoolchildren, which not only reduces their vulnerability to negative processing in the information environment, but also contributes to increasing legal awareness and victimological training themselves. students. Provides data on the content and positive results of such activities from the standpoint of one of the universities in the Kirov region.

Keywords: national security, threats, extremism, victimological prevention, crime prevention

For citation: Feshchenko P. N. Place and Role of Victimological Prevention in Educational Institutions in the System of Measures to Ensure National Security of the Russian Federation. *Viktimologiya* [Victimology]. 2022, vol. 9, no. 1, pp. 108-118. DOI: 10.47475/2411-0590-2022-10911 (In Russ.)

Введение

На сегодняшний день принята и реализуется уже третья за последние годы Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, где указаны цели, задачи, основные направления деятельности, национальные интересы и другие имеющие важное значение аспекты, в том числе, угрозы интересам личности, общества и государства как основным объектам национальной безопасности¹. Анализ указанных

угроз — от разведывательной и подрывной деятельности, терроризма, экстремизма, коррупции и т. д. до чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера позволяет сделать вывод, что все они, кроме последней, носят криминальный характер и проявляются в конкретной преступной деятельности. Это позволяет сделать вывод, что в системе мер обеспечения национальной безопасности существенную роль играют меры предупреждения преступности, где важной составной частью является

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 года № 400 // СПС «КонсультантПлюс».

URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 12.01.2022).

виктимологическая профилактика, в том числе, среди наиболее уязвимых категорий населения, к которым криминологи обоснованно относят детей и подростков.

Постановка проблемы

Деятельность по обеспечению национальной безопасности носит постоянный характер и заключается как в созидательных аспектах: строительстве дорог, фабрик, производстве товаров для народа и вооружений для армии, так и выявлении и устранении угроз и их источников: шпионов, террористов, коррупционеров и т. д. Иными словами, такой же постоянной деятельностью является или, по крайней мере, должна являться и деятельность по предупреждению преступности, где криминологи выделяют основные объекты профилактического воздействия: причины и условия, граждан, которые могут перейти или вернуться на преступный путь и виктимное население.

Проблемой, как представляется, является объективная оценка как состояния национальной безопасности, так и ее составной части — предупреждения преступности.

Если первый аспект до недавнего времени был регламентирован п. 115 Стратегии национальной безопасности РФ 2015 г.¹, где были указаны «Показатели...», то в новой Стратегии 2021 г. они исключены, что можно, на наш взгляд, считать в качестве системной проблемы, требующей отдельного исследования. Применительно к обозначенной теме следует сказать, что, как следствие, в Стратегии нет и показателей противодействия криминальным угрозам, что не позволяет объективно оценить эффективность принимаемых мер противодействия.

Тем не менее, как представляется, данную проблему можно попытаться решить через использование положения о «мониторинге профилактики», введенном ФЗ-182 2016 г. «Об основах системы профилактики правонарушений в РФ»². Это позволит решить одну

часть проблемы: оценить состояние установленных показателей, оставив без ответа вторую часть — как это всё в итоге повлияет на состояние национальной безопасности?

В данной статье мы поставили цель раскрыть три основных элемента «мониторинга» в аспекте оценки состояния и проблем снижения виктимности подрастающего поколения и увязать это с возможным влиянием на состояние национальной безопасности для выработки мер устранения выявленных недостатков.

Описание и результаты исследования

Согласно положений ФЗ-182 2016 г., мониторинг предупреждения правонарушений включает три блока: анализ состояния преступности, анализ состояния ее причин и условий и анализ эффективности деятельности субъектов профилактики.

Применительно к состоянию преступности в целом все уже свыклись с тем, что каких-то кардинальных изменений в лучшую сторону в последние десятилетия не наблюдается и не ставится цель ее существенного снижения в обозримом будущем. Как отражается в статистике, одних видов преступности становится чуть больше, других — чуть меньше, но в целом цифра чуть-чуть колеблется около 2 млн зарегистрированных преступлений. И это, вроде бы, и не проблема, что вполне согласуется с сегодняшними утверждениями определенной части криминологов о том, что «преступность — вечное явление» и надо только ее поддерживать в определенных рамках.

Как, например, указал в своем выступлении Министр МВД на Коллегии по итогам 2020 года, «в целом общий массив зарегистрированных в прошлом году преступлений практически не изменился»³.

В то же время, как отметил выступивший на Коллегии Президент, «по преступлениям в сфере информационных технологий:

закон Рос. Федерации от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976/ (дата обращения: 12.01.2022).

³ Расширенное заседание коллегии МВД России // Президент России : [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65090> (дата обращения: 12.01.2022).

за последние 6 лет их число возросло более чем в 10 раз»... и нужно «активнее выявлять в сети тех, кто втягивает несовершеннолетних в противоправные действия..., незаконные несанкционированные уличные акции... Мы с вами, к сожалению, знаем, что такое интернет и как он используется для продвижения совершенно неприемлемого контента: для распространения детской порнографии, проституции, для доведения несовершеннолетних до самоубийств... А то, что каждое четвертое преступление, совершённое подростками, — это тяжкое и особо тяжкое преступление, — это абсолютно для всех, для всего общества тревожный сигнал»¹.

Если провести анализ применительно к конкретным угрозам, то можно сделать вывод, что ситуация с противодействием разведывательной и иной деятельности ведется активно, ежегодно выявляются сотни разведчиков и агентов иностранных спецслужб², что должно позитивно влиять на обеспечение национальной безопасности: чем их выявили больше — тем лучше.

Но, если посмотреть на ситуацию с другой стороны, сотни агентов свидетельствуют о том, что стало значительно больше тех, кто готов работать во вред России, не думая о ее процветании. Как известно, в советские годы таких изменников Родины были всего единицы. И это, на наш взгляд, тоже предмет для отдельного исследования.

Что касается коррупции, то здесь две основных проблемы: ее реальное состояние оценить практически невозможно в силу огромной латентности, на что даже обратил внимание Генеральный прокурор на Коллегии по итогам 2020 г.³ и, как следствие, влияние на национальную безопасность.

¹ Расширенное заседание коллегии МВД России // Президент России : [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65090> (дата обращения: 12.01.2022).

² Заседание коллегии ФСБ России // Президент России : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/100/events/65068> (дата обращения: 12.01.2022).

³ Состоялось расширенное заседание коллегии, посвященное итогам работы органов прокуратуры за 2020 год и задачам по укреплению законности и правопорядка на 2021 год // Генеральная прокуратура РФ : [сайт]. <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=59741739> (дата обращения: 12.01.2022).

Аналогичная, в принципе, ситуация и применительно к другим двум угрозам, указанным в Стратегии национальной безопасности РФ — организованной и общеуголовной преступности, где ежегодно фиксируются, например, по 500–700 тысяч краж без планов их кардинального снижения и оценки влияния на состояние национальной безопасности РФ.

А вот уже далее, применительно к оставшимся «криминальным угрозам» — терроризму, экстремизму, социальной напряженности и «цветным революциям», мы можем обоснованно считать, что всё, что было перечислено выше, как раз и ведет к их росту, где среди потенциальных преступников или их жертв значительное место занимаем молодежь — учащиеся различных школ, колледжей, институтов и университетов — от расстрелявших одноклассников в Керчи, Перми, Казани и других городах до Варвары Карауловой и т. д., поддавшихся на агитацию вербовщиков-террористов и организаторов незаконных протестных акций.

Как справедливо указывает Ю. В. Сапронов, «экстремизм формирует атмосферу социальной напряженности в обществе и является мощным криминогенным фактором» [6, с. 26].

Не требует доказательства тот вывод, что расхищенные коррупционерами средства, украденные ворами и мошенниками деньги и ценности и иная преступная деятельность ухудшает материальное положение семей и, в итоге, прежде всего, негативно сказывается на детях и подростках.

С одной стороны, они не могут получить модные или необходимые вещи и нередко становятся объектами насмешек и издевательств, в силу чего совершают насильственные преступления, с другой стороны — втягиваются в преступную деятельность для повышения своих доходов, с третьей, они становятся свидетелями и участниками проблемных и кризисных ситуаций в семьях бедных, пьющих, больных, судимых, одиноких родителей, постоянно обвиняющих Власть в существующих проблемах и получающих примеры использования насилия для самоутверждения и разрешения конфликтов.

Еще не так давно, анализируя данную ситуацию, криминологи отметили, что «высоко криминогенно нарастание числа детей в семьях, не обеспечивающих должную социализацию личности, а также количества таких семей...»¹.

При этом, как отмечено в Докладе Уполномоченного по правам ребенка при Президенте РФ в 2020 г., «...вызывает тревогу рост на 28,9% количества предварительно расследованных тяжких преступлений, совершённых членом семьи в отношении несовершеннолетнего, с 454 в 2017 г. до 585 в 2019 г...»

...Кроме того, вызывает беспокойство рост на 45,4% количества преступлений из числа расследованных, совершённых несовершеннолетними и при их соучастии, против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, с 425 в 2017 г. до 618 в 2019 г.»².

В последующем аналогичном Докладе указано, что в 2020 г. «в 2,7 раза возросло число обращений граждан относительно права на жизнь и защиту от насилия... Заметно возросло (на 80,4%) число обращений граждан по проблемам защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию...»³.

Как справедливо указано в данном Докладе, «благополучие ребёнка неразрывно связано с благополучием семьи и им определяется... в 2020 г. численность детей, в отношении которых органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних проводилась индивидуальная

профилактическая работа, составила 446 873 человек (в 2018 г. — 418 007 чел.)»⁴.

Анализ подобных данных позволяет сделать вывод, во-первых, о наличии большого числа молодых людей, имеющих проблемы в социализации, а, во-вторых, что требуются дополнительные, более эффективные меры предупреждения преступлений, совершаемых несовершеннолетними или в отношении них. В обоих случаях субъектов этих деяний справедливо следует считать жертвами.

С учетом изложенного, в аспекте виктимологической профилактики необходимо в отношении несовершеннолетних реализовывать традиционные меры воспитания и защиты, а, с другой стороны, воздействовать на причины виктимизации (бедность, пьянство, пропаганду насилия в СМИ и т. д.) и субъектов виктимизации — неблагополучные семьи, криминальное окружение, неформальные группировки экстремистской направленности и т. д.

Обращая внимание на состояние и проблемы в рассматриваемых сферах, на наш взгляд, необходимо, прежде всего, оценить степень виктимности подрастающего поколения по доступным для анализа показателям, а также выявить проблемы в состоянии мер виктимологической профилактики и предложить меры по их устранению.

Прежде всего, следует рассмотреть причины и субъектов виктимизации. В основном, в последнее время официальными лицами здесь обращается внимание на неблагополучную ситуацию в сфере информационного воздействия на подрастающее поколение.

Как указано в новой Стратегии НБ РФ, «деструктивные силы за рубежом и внутри страны предпринимают попытки использования объективных социально-экономических трудностей в Российской Федерации в целях стимулирования негативных социальных процессов, обострения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, манипулирования в информационной сфере... Международные террористические и экстремистские организации стремятся усилить пропагандистскую

¹ Итоговая Резолюция Всероссийской научно-практической конференции по теме: «Характеристики личности преступника и их изменений» (05–06 июля 2017 года, г. Чебоксары) // Российская криминологическая ассоциация. Хронология событий. 2017 г. Чебоксары. URL: http://crimas.ru/?page_id=3785 (дата обращения: 12.01.2022).

² Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка за 2019 год // Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка : [сайт]. URL: <http://deti.gov.ru/documents/reports> (дата обращения: 12.01.2022).

³ Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка в 2020 году // Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка : [сайт]. URL: <http://deti.gov.ru/documents/reports> (дата обращения: 12.01.2022).

⁴ Там же.

работу и работу по вербовке российских граждан, созданию на территории России своих законспирированных ячеек... Основным объектом такого деструктивного воздействия является молодежь». При этом в качестве задачи указано «предупреждение проявлений радикализма, профилактика экстремистских и иных преступных проявлений, прежде всего среди несовершеннолетних и молодежи»¹.

Оценивая текущую ситуацию, Председатель СК РФ Бастрыкин отметил, что «сделав ставку на удар по молодежи, они (западные институты) прекрасно понимают, как можно дестабилизировать ситуацию в нашей стране. Не секрет, что такие методы будут использоваться по отношению к другим государствам...»²

По мнению главы СКР, эту проблему нужно решать оперативно, однако вместо запретов нужно «предложить молодым людям то, что их будет действительно интересовать, мотивировать и двигать вперед».

Ранее Александр Бастрыкин предложил ограничить демонстрацию жестоких сцен на федеральных телеканалах, а также принять дополнительные меры по защите молодежи от информации, которая может угрожать ее развитию. Также он предложил реформировать систему образования. Он говорил об этом после того, как в Перми студент юрфака Пермского государственного национального исследовательского университета пришел в вуз с ружьем и открыл стрельбу. Тогда погибли шесть человек, пострадали 28»³.

Комплексную оценку состоянию проблемы, на наш взгляд, сформулировала в своем выступлении модератор круглого стола, Вице-президент Российской криминологической ассоциации, профессор кафедры уголовного права и криминологии, доктор юридических наук, полковник полиции Е. С. Стешич, которая подчеркнула

важность межведомственного взаимодействия в противодействии идеологии экстремизма. Профессор отметила: «Новые риски и угрозы для общественной безопасности и жизни людей не должны восприниматься поздно. Их следует рассматривать в центре предупредительной деятельности. Основа успешного предупреждения экстремистских проявлений — эффективная профилактика, состоящая, в частности, в преодолении всех форм неравенства, дискриминации и бедности, организации занятости населения, гарантированности здравоохранения, обеспечении безопасности от техногенных и других катастроф, притока интереса к культуре, искусству, спорту, формирования идеологии населения в духе миролюбия и взаимопомощи. Ориентация только на силовые методы борьбы не является полноценной и эффективной стратегией»⁴.

Как указывают исследователи, в условиях наличия длящихся проблем в социально-экономической и иных сферах, растет «социальная напряженность» — массовое недовольство граждан проводимой политикой, акции протеста, куда в последнее время активно вовлекаются дети и подростки. Вроде бы разрозненные недостатки «как песчинки» в итоге складываются в лавину, которая сметает Власть⁵. Агитаторы и провокаторы прекрасно понимают, что подросткам понятны простые лозунги о «коррупционности власти» и «социальной несправедливости», но пока непонятны меры уголовной и иной ответственности за противоправные деяния.

Применительно к имевшим место массовым молодежным акциям протеста в США эти проблемы достаточно хорошо

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 года № 400. п. 47.9.

² Бастрыкин обвинил Запад в радикализации российской молодежи // Новости Mail.ru. URL: <https://news.mail.ru/politics/49420869/?frommail=1> (дата обращения: 12.01.2022).

³ Там же.

⁴ Представители практических органов Министерства внутренних дел России и Прокуратуры России приняли участие в межведомственном региональном круглом столе «Осуществление противодействия экстремистским проявлениям и идеологии экстремизма» // Российская криминологическая ассоциация : [сайт]. URL: <http://crimas.ru/?p=6318> (дата обращения: 12.01.2022).

⁵ Манн С. Теория хаоса и стратегическое мышление ; пер. с англ. // Библиотека LibFox : [сайт]. URL: <https://www.libfox.ru/573420-stiven-mann-teoriya-haosa-i-strategicheskoe-myshlenie.html> (дата обращения: 12.01.2022).

рассмотрены в работе американского исследователя Э. М. Шура «Наше преступное общество» с вступительным словом уважаемого академика В. Н. Кудрявцева[1].

Оценивая такую ситуацию как проблемную, когда семья, школа, телевидение и интернет не могут (а может и не хотят) нормально воспитать будущего патриота России, мы (юридический вуз¹) попытались найти свое место и предложить, на наш взгляд, эффективный путь виктимологической профилактики, ориентированный как на объект, так и на субъекта воздействия.

Прежде всего, была поставлена задача «занять полезным делом» четверокурсников-бакалавров юридического вуза в процессе изучения «Криминологии», предложив им образовать по собственному усмотрению «микрогруппы» из 3–4 человек и подготовить материалы для виктимологической профилактики в родных школах: сценарий, компьютерную презентацию, Памятку по безопасному поведению в виктимогенных ситуациях, опросные анкеты и т. д. по типу «мини-выпускной работы».

Эта работа занимает обычно около месяца с проверкой преподавателем, консультациями, доработками, в процессе чего студенты глубоко изучают проблемы виктимологической профилактики, а затем еще и реализуют задуманное на практике, по сути, готовясь к предстоящим через пару месяцев выпускным экзаменам.

Следует отметить, что кроме планов освещения общего раздела виктимологической профилактики студенты выясняют в школах наиболее актуальные потребности учебного заведения и дополняют материал спецификой виктимологической профилактики конкретных правонарушений. Так, в одной школе попросили раскрыть аспект предупреждения карманных краж, в другой — молодежного экстремизма, в третьей — жертв компьютерного мошенничества, в четвертой — изнасилований и т. д., и даже — суицида среди подростков.

Наш расчет делался на то, что студентам было бы интересно с положительной стороны показать себя в школе, где они

учились всего 4 года назад, т. е. они хотели как можно лучше подготовить материал, а с другой — использование в качестве «субъекта профилактики» практически такого же подростка — студента, примерно так же одетого, того же примерно роста и возраста, к которому будет больше доверия, чем к «взрослому в погонах», а, во-вторых, студенты реально демонстрируют возможность в этом микрорайоне «подняться по социальной лестнице». В этом аспекте в конце встречи студенты обязательно рассказывали про Институт, студенческую жизнь, перспективы трудоустройства и т. д.

Таким образом, можно сказать, что основным субъектом профилактики выступал преподаватель Института, затем субъектом становился студент, затем преподаватель школы, который также получал раздаточный материал и присутствовал на занятии, затем — сами школьники, которым рекомендовалось всё это довести до своих друзей и окружения, возможно, могущих находиться в неблагоприятных жизненных и виктимогенных ситуациях.

С другой стороны, в деятельности преподавателя Института в качестве объектов виктимологической профилактики выступали студенты 4 курса (в прошлом учебном году — одновременно 10 учебных групп), студенты младших курсов — через широкое освещение результатов данной деятельности на стендах в холле учебного корпуса и профильной учебной аудитории по «Криминологии», а также все молодые люди, посещающие сайт Института² (см. фото 1).

Следует отметить, что данная работа проводится абсолютно на добровольной основе, когда в начале семестра студентам предлагается принять участие в подобной деятельности, о которой, конечно же, они уже что-то слышали, видели на стендах,

² Студенты Волго-Вятского института Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) в честь юбилея вуза реализовали проект по профилактике преступности // Волго-Вятский институт (филиал) университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) : [сайт]. URL: <http://msalkirov.ru/institute/news/2437-studenty-volgo-vyatskogo-instituta-universiteta-imeni-o-e-kutafina-mgyua-v-chest-yubileya-vuza-realizovali-proekt-po-profilaktike-prestupnosti.html> (дата обращения: 12.01.2022).

¹ Волго-Вятский институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). (Прим. автора.)

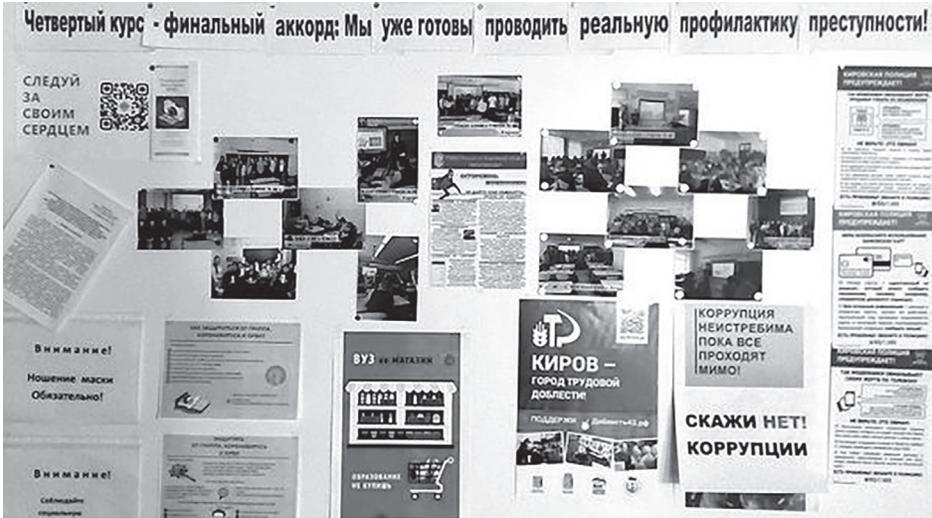

Фото 1. Стенда с виктимологической информацией

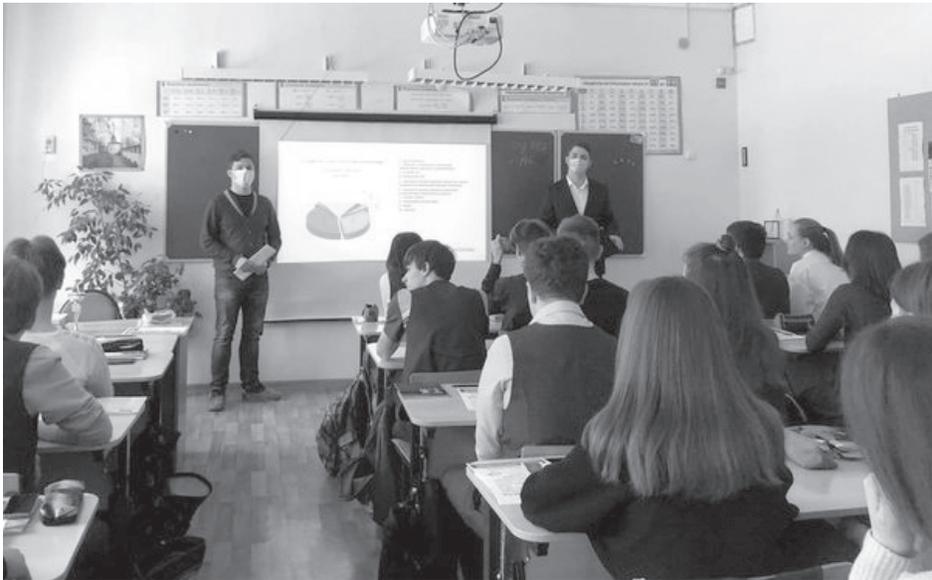

Фото 2. Проведение занятий среди школьников

читали на сайте Института. Показательно, что, возникнув 7 лет назад в качестве эксперимента в трех школах, число желающих с каждым годом увеличивалось, при этом в 2021 г. в ней поучаствовали 123 студента, которые провели 52 встречи в 33 школах с учениками от 4 до 11 классов (см. фото 2).

С учетом того, что занятия проводились в подростковой аудитории, для разъяснения материала использовались ссылки на сюжеты народных сказок, литературных произведений или кинофильмов — для

более младших — на «Волка и семерых козлят» и т. д., для более старших — на фильм «Заложница» и т. п.

С другой стороны, коль скоро в школу пришли представители юридического вуза, встреча обязательно начиналась с освещения криминальной статистики, раскрытия вопросов относительно возраста наступления уголовной и иной ответственности, опасности негативного влияния взрослых преступников на доверчивых и недостаточно подготовленных подростков.

В зависимости от ситуации использовались примеры судебно-следственной практики или общеизвестного характера, или имевшие широкий резонанс именно в данном микрорайоне.

Для повышения авторитета выступающих было решено использовать специальную лексику и знания с раскрытием истории возникновения криминологии и виктимологии, понятия виктимности, виктимологической профилактики, основных видов виктимности и т. д.

Ставилась задача не только показать содержание и причины возникновения личностной виктимности, обусловленной уязвимостью подростка для более сильного или опытного преступника, когда ущерб причинялся непосредственно объекту посягательства, а жертва оставалась без денег, вещей, здоровья и даже жизни.

Раскрывался и аспект т. н. «рикошетных жертв» [2], когда в силу легкомысленности подростка оставались без денег или здоровья родные и близкие, что особенно актуально в аспекте профилактики подростковых суицидов.

Еще одним аспектом выделялся «самопричинитель вреда», когда жертвой становился сам потерпевший. Как справедливо указывает О. В. Харченко, «во многих случаях подросток — преступник находится одновременно и в положении жертвы. Можно указать на ряд «комплектующих» это положение позиций: подросток-жертва, потому, что его нравственно искалечили; он — жертва, ибо при совершении преступления нередко именно его подставляют под возможный удар, поручая наиболее опасные роли...» [3, с. 59].

Проводя указанную работу в учебных заведениях, мы исходили из того, что среди школьников обязательно окажутся и те, кто обделен родительским вниманием, имеет различные проблемы, склонен к девиантному поведению и является носителем разного вида виктимности. Как среди них обязательно окажутся и те, кто проникнется актуальностью проблемы и поступит в юридический вуз или применит полученные знания в своей будущей взрослой жизни, в т. ч. и при воспитании детей.

Что касается самих студентов, то косвенным положительным результатом мы

выделили три аспекта: во-первых постоянно увеличивающееся количество выпускников-бакалавров, поступающих далее для продолжения обучения на программу «Магистр уголовного права», во-вторых, исключение головным Университетом вопросов и задач для госэкзаменов по разделу «Виктимологии», видимо, потому что студенты стали их решать только «на отлично» и, в-третьих, многочисленные «Благодарственные письма» от руководства учебных заведений и предложения продолжить данную деятельность.

Заключение

Подводя итог, следует отметить, что в последнее время не только много говорится о проблемах в системе воспитания подрастающего поколения и необходимости устранения проблем в социально-экономической и иных сферах, но еще и появились примеры реальной экстремистской активности значительных масс молодежи и даже школьников, включая не имевшие ранее аналогов факты применения огнестрельного оружия в отношении одноклассников, а также насилия в отношении представителей правоохранительных органов.

Изложением представленного материала мы преследовали цель показать одно из возможных, на наш взгляд, направлений снижения виктимности подрастающего поколения, повышения правосознания и в итоге противодействия негативному воздействию на нашу молодежь как один из объектов национальной безопасности.

Как представляется, итоги данной деятельности реально оценить невозможно, но можно говорить о нарастающем год от года количестве охваченных таким образом виктимологической профилактикой молодых людей, которые в перспективе и будут определять лицо нашей Родины.

На наш взгляд, указанная деятельность может также рассматриваться как реакция на результаты исследований криминологов, поднимающих проблему необходимости более эффективного противодействия экстремистским проявлениям в молодежной среде, где, в частности, отмечается «отсутствие» респондентов (студентов

и школьников) знаний о 5 из 13 видов экстремистской деятельности, определяемых федеральным законодательством, что обуславливает насущную потребность в разработке и преподавании на региональном уровне специальной учебной дисциплины, имеющей соответствующую профилактическую направленность, для школьников старших классов, студентов техникумов и вузов» [4, с. 732].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Schur E. M. Our criminal society. The social and legal sources of crime in America. New Jersey, Englewood Cliffs, Prentice Hall, 1969. 244 p.
2. Косарева Н. В. Рикошетные жертвы преступлений: Юридические дисциплины // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции курсантов, слушателей, студентов, адъюнктов и соискателей «Состояние и перспективы борьбы с преступностью в России». Воронеж : Изд-во Воронеж. ин-та МВД России, 2007, Ч. 1. С. 185–186
3. Харченко О. В. Криминологическая классификация и типология жертв от преступлений против семьи и несовершеннолетних // Мир юридической науки. 2017. № 7. С. 55–64.
4. Коняхин В. П., Прохорова М. Л., Петровский А. В. Социально-психологические причины молодежного экстремизма в Краснодарском крае // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15, № 6. С. 724–733. DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(6).724-733
5. Сапронов Ю. В. К вопросу о социально-криминологической характеристике ксенофобии и экстремизма как взаимосвязанных явлений / Российский следователь. 2012. № 21. С. 26–28.

References

1. Schur EM. Our criminal society. The social and legal sources of crime in America. New Jersey, Englewood Cliffs, Prentice Hall, 1969.
2. Kosareva NV. Ricochet victims of crimes: Legal disciplines. Collection of materials of the All-Russian scientific-practical conference of cadets, listeners, students, adjuncts and applicants “*State and prospects of struggle against criminality in Russia*”. Voronezh: Publishing house of Voronezh. institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2007, Part 1. pp. 185–186. (In Russ.)
3. Kharchenko OV. Criminological classification and typology of victims from crimes against the family and minors. *Mir yuridicheskoy nauki* [World of Legal Science]. 2017;(7):55–64. (In Russ.)
4. Konyakhin VP, Prokhorova ML, Petrovsky AV. Socio-psychological reasons for youth extremism in Krasnodar Territory. *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal* [All-Russian Criminological Journal]. 2021;15(6):724-733. DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(6).724-733 (In Russ.)
5. Sapronov YuV. To the issue of socio-criminological characteristic of xenophobia and extremism as interconnected phenomena. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian Investigator]. 2012;(21):26–28. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Фещенко Павел Николаевич кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, Волго-Вятский институт (филиал), университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА).

610002, г. Киров, ул. Ленина, д. 99.

fpn2005@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-5085-3659>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Pavel N. Feshchenko Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Volgo-Vyatka Institute (Branch) of the O. Kutafin University (MSUA).

99 Lenina st., Kirov 610002, Russia.

fpn2005@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-5085-3659>

Дата поступления статьи / Received: 15.02.2022.

Дата рецензирования статьи / Revised: 10.02.2022.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 05.03.2022.
